

Она потеряла контроль над собой.

Нин Нин сидела на талии Чэнь Гуань Шао. Она понимала, что совершает непоправимое.

Она хотела прекратить, но не могла остановиться, потому что иллюзия Цюй Нин-эр появилась позади нее. Сожженные руки Цюй Нин-эр протянулись из-за спины Нин Нин и схватились за руки, помогая яростно душить Чэнь Гуань Шао.

- Нет! - кричала в сердце Нин Нин, - Нет! Я не могу этого сделать!

- Какое это имеет значение? - Цюй Нин-эр поместила подбородок на плечо Нин Нин.

Она становилась все более реальной. Нин Нин даже могла чувствовать боль впившегося подбородка в плечо.

- В любом случае, это мир кино. Ты можешь делать все, что тебе нравится. Даже если ты убьешь его, это не будет иметь значения, так как он нереальный.

- Не веди себя так, будто стараешься ради меня! - гневно сказала Нин Нин, - Ты просто хочешь использовать меня, чтобы убить Чэнь Гуань Шао, так как он - внук Чэнь Цзюнь Яня!

После момента молчания Цюй Нин-эр холодно рассмеялась:

- Да, я хочу убить его! Если бы я все еще была жива, то мой внук был одного возраста с ним. Если бы я была жива...

Ненависть выплеснулась в произнесенных словах и перетекла в руки Нин Нин, душа Чэнь Гуань Шао с еще большей силой.

У Нин Нин было злорадное выражение лица, затем, как будто сражаясь, она с трудом повернула голову и сказала Нин Юрен:

- Останови меня.

Нин Юрен упала на пол в испуге, она потеряла дар речи.

- Умоляю тебя... - беспомощно воскликнула Нин Нин, чуть не плача, - Быстрее помешай мне!

Нин Юрен вскочила с пола, когда на нее закричали. Она протянула руку, чувствуя позади себя настольную лампу, и с криком кинула ее. Настольная лампа ударила Нин Нин по голове, и актриса со стоном упала на пол.

Спустя время Нин Нин поднялась с пола, держась за рану на голове, и с выражением новой жизни на лице она улыбнулась и сказала:

- Ребята, вы в порядке...

- Не подходи! - Нин Юрен забилась в угол, прижимая к себе Чэнь Гуань Шао. Она была слишком напугана, и фраза слетела с губ, - Монстр!

Нин Нин была ошеломлена, два потока слез потекли из глаз.

- Мне все равно, боятся ли меня другие, но почему ты боишься меня... - Нин Нин в непонимании смотрела на Нин Юрен, - «Мне все равно, если другие говорят обо мне, но

почему ты тоже так говоришь...

- Потому что она тоже фальшивка, - галлюцинация вновь появилась. Цюй Нин-эр взобралась ей на плечо, словно паразит, и прошептала на ухо, - Все в этом мире фальшивое. Мама - фальшивка, режиссер Чэнь - фальшивка, и ты тоже фальшивка. Только моя ненависть реальна.

Раздались звуки шагов позади Нин Нин, что прервало голос Цюй Нин-эр. Кто-то спустился в подвал и прокричал:

- Вэнь Сяо Нин, кто-то пришел к тебе.

Наконец, Нин Нин перестала слышать голос Цюй Нин-эр, вздохнув от облегчения, она вытерла рукой слезы на лице:

- Иду.

Нин Нин не осмелилась взглянуть на Нин Юрен. Она даже боялась услышать, что может сказать мама. Нин Нин поспешно выбежала из подвала. Она прищурила глаза, когда ее встретил солнечный свет, чувствуя, что все было нереальным.

- Этот мир...реален? - пробормотала Нин Нин, глядя на свои ладони, - Я...действительно монстр?

Не имеет значения, если мир реален, но она определенно останется монстром.

Если бы мама не остановила ее, то разве она не стала бы убийцей?

Нет, даже если ей не удалось, это все равно было покушение на убийство. Чэнь Гуань Шао еще не очнулся. Нин Нин думала, что как только он проснется, ее сразу же уволят из актерского состава. Возможно, даже посадят в тюрьму.

- Ха, я покойник, - засмеялась Нин Нин, вдруг она схватила себя обеими руками, пальцы впелись в кожу. Она злобно сказала с перекошенным выражением лица, - Выходи! Выходи! Это все твоя чертова вина! Убирайся отсюда, проваливай!

Вопль ужаса раздался перед Нин Нин. Она посмотрела в сторону звука и увидела Светскую Львицу. Пластикой тазик стоял у ее ног, вода уже вылилась на пол, а при взгляде на Нин Нин ее лицо исказилось от страха.

- Что такое? - Нин Нин уставилась на Светскую Львицу налитыми кровью глазами, - Я очень страшная?

Светская Львица в ужасе сбежала.

Не только у нее, но и у других была схожая реакция, когда они видели Нин Нин. Они либо быстро убегали прочь, наблюдая за девушкой издали, либо показывали на нее пальцем.

Что ты смотришь? Нин Нин свирепо смотрела в ответ. За кого ты меня принимаешь? За призрака? За монстра?

От солнечного света Нин Нин чувствовала себя отвратительно, но от взглядов людей ей становилось хуже. Она действительно желала закутаться в плащ и спрятать лицо за маской.

Таким образом, ее не разглядывали бы другие, ей не нужно было бы подвергаться пристальному взгляду. Но у Нин Нин ничего из вещей не было, поэтому она закрывала лицо руками. Она опустила голову и шла к входу в театр.

Нин Нин застыла от удивления, когда увидела, кто ждал ее снаружи здания.

- ...Как ты сюда попал?

В солнечном свете Вэнь Юй молниеносно обернулся. Он выглядел немного грязным. Все лицо и волосы в пыли, отчего мальчик выглядел унылым, но его глаза засверкали, когда он увидел Нин Нин.

Вэнь Юй подбежал с распротёртыми руками и прыгнул на Нин Нин, обнимая ее.

Нин Нин молча стояла на месте. Спустя время она опустила свой взор и спросила:

- ...Ты не боишься меня?

Вэнь Юй покачал головой и достал из школьной сумки тетрадь. Он раскрыл черновик на странице и написал предложение, после чего поднял тетрадь, чтобы Нин Нин смогла прочитать.

Нин Нин взяла в руки тетрадь. В ней было записано: Ты никак не приходила меня навестить, поэтому я сам пришел.

Нин Нин посмотрела на мальчика в изумлении. Вэнь Юй смотрел так же, как в тот день прощания на вокзале – с доверчивыми и невинными глазами.

- ...Ты пришел в неподходящее время, - Нин Нин одарила улыбкой мальчика, - Я только что предприняла попытку убийства, и меня должны скоро арестовать.

Как только Нин Нин закончила говорить, двое мужчин подошли к ней сзади. Они схватили ее с обеих сторон. Вэнь Юй беспомощно застыл на месте, после чего отчаянно погнался за ними.

Подойдя к комнате Чэнь Гуань Шао, они услышали раздающийся изнутри горячий спор.

Сердитый голос Режиссера доносился из-за двери:

- Она – опасный персонаж! Сказать по правде, ее ненависть слишком глубока!

Нин Нин остановилась, как вкопанная.

- Не знаю, откуда берется ненависть в ее молодые годы, но я говорю тебе, она использует ненависть в игре! Я не знаю, кого она играла, но точно не Призрака! - Режиссер все кричал, - Призрак может толкнуть кого-то в гроб, но будет ли Призрак сидеть на гробу и петь песни, хлопая в ладоши? Нет! Это не Призрак! Это умерший дух маленькой девочки!

Опыт действительно имеет значение – вы полностью правы.

Нин Нин постучала в дверь и вошла в комнату. Двое мужчин посмотрели в ее направлении, когда она входила, и Режиссер холодно сказал:

- Ты все слышала? Если бы ты просто плохо играла, я мог бы тебя терпеть. Но ты причинила

боль! Этого я не могу стерпеть!

- Я могу терпеть! - закричал Чэнь Гуань Шао, забыв про боль в шее, которая еще не зажила.

Чэнь Гуань Шао возбужденно смотрел на Нин Нин:

- Ты нужна моему Призраку!

- Мне нужно тебе показать опытных актерах, старых кинозвезд, что точно помешает тебе относиться к травинке как сокровищу!

Режиссер негодуяюще указал на Нин Нин:

- Посмотри на нее. В ее игре только ненависть. Нет любви! Ни малейшего намека! Для актрисы это фатальный недостаток!

- Я когда-то любила... - Нин Нин внезапно улыбнулась, выглядя мягче, - Я тоже любила...

В комната воцарилась тишина. Неожиданно маленький Вэнь Юй из-за спины Нин Нин подбежал к Режиссеру. Он что-то настроил в тетради и поднял, чтобы показать Режиссеру.

Режиссер прочитал слова в тетради, посмотрел на Нин Нин и покачал головой.

Вэнь Юй не разочаровался, он написал другое предложение.

Режиссер взглянул еще раз и выкрикнул:

- Какой я тебе дедушка, зови меня дядей!

Вэнь Юй сразу же опустил глаза и вычеркнул слово, словно младшеклассник, с серьезным лицом исправляющий ошибку. Когда он закончил исправление, он снова показал Режиссеру слова.

Вдруг протянулась рука из-за спины Вэнь Юя. Он оглянулся и увидел Нин Нин. Мальчик не знал, когда она оказалась у него за спиной.

Нин пролистала тетрадь, где было написано:

«Она любит меня»

«Дедушка, Дядя, умоляю, дай ей еще шанс»

«Она больше никому не причинит вреда. Я обещаю, так как...»

Последнее предложение не было законченным. Вэнь Юй забрал тетрадь из рук Нин Нин, и своим детским почерком закончил фразу.

Предложение гласило: Потому что я буду жить с ней. Если она кому-то и навредит, то это буду я, больше никто.

- ...Ты не должен жертвовать собой, - строго сказал Режиссер.

Вэнь Юй покачал головой. Он взялся за руку Нин Нин, поднял голову и улыбнулся ей.

Его улыбка говорила: Не беспокойся, не грусти. В мире есть один человек, который на твоей стороне.

Нин Нин никогда и подумать не могла, что улыбка может подарить ей другой шанс. Один последний шанс. Режиссер согласился ее оставить, но с условием, что Нин Нин хорошо выступит на послезавтрашней репетиции сцены «Глядя в небеса».

Вернувшись в подвал, Нин Нин села на крышку гроба. Произошедшие за сегодня события полностью истощили ее энергию.

Нин Нин устало смотрела на Вэнь Юя:

- Тебе не нужно было идти на жертвы.

Покрытый пылью Вэнь Юй выглядел уставшим, он стоял рядом с Нин Нин, слегка зевая.

- Потому что я его не боюсь, - Нин Нин обернулась, ее глаза смотрели в пустоту, когда она улыбнулась, - Потому что я наконец поняла - он всего лишь персонаж фильма.

Вэнь Юй растерянно смотрел на Нин Нин.

- Независимо от того, какие трудности он мне добавит, фильм в конце концов закончится, - бормотала Нин Нин, - Тоже самое и с другими; неважно, как сильно меня ненавидит мама, фильм закончится; неважно, что режиссер Чэнь принял мою сторону, фильм закончится; они все фальшивые, и их чувства ко мне фальшивки...Все фальшивы, я бы предпочла, чтобы они были фальшивыми...

Нин Нин предпочитала верить, что все - поддельно, предпочитала верить, что это фильм, потому что, если это фильм, то неважно, если мама, режиссер Чэнь, Нин Цюй-эр или...папа. Они лишь актеры.

- ...Я бы предпочла, чтобы папа был актером, - опустив голову и спрятав лицо в руках, Нин Нин прошептала, - Он бы не совершил многих злодеяний, никогда не сгорел заживо, его не вынудили бы собственноручно убить дочь. Он мог пойти домой после окончания фильма, обнять жену и ребенка, но если все реально...ха, реально? Фальшивка, все фальшивое...он подделка, и я тоже фальшивка.

Внезапно Нин Нин повернулась и холодно посмотрела на Вэнь Юя:

- Ты тоже фальшивый.

Вэнь Юй не испугался. Он смотрел на нее с жалостью. Вскоре Вэнь Юй взял Нин Нин за руки и нежно поднес ее ледяные пальцы к своим щекам. Теплым выражением лица и температурой тела он дал ей почувствовать: Я настоящий.

Нин Нин поражено смотрела на мальчика.

Вэнь Юй протянул свои маленькие ладошки и положил ей на щеки, чтобы сказать: Ты тоже настоящая.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2385046>